

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НОРМАТИВЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ И.Г. ФИХТЕ

Ю.М. Татарникова

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Права женщин и детей являются неотъемлемой частью правового государства и гражданского общества. Они представляют собой чувствительный барометр, который определяет уровень свободы в обществе. Немецкая классическая философия представила свое понимание этих вопросов. Особенно интересно рассмотреть эти две темы — свобода и права женщин — в сравнении идей Фихте и Канта.

Ключевые слова: немецкая классическая философия, права женщин, феминизм, естественное право, Фихте, Кант, гражданское общество.

Семья — одно из первоначальных выражений отношений между людьми. По мнению одних философов, в семье рождается нравственность, другие же делают ее основой для обоснования права. Правовые отношения в семье довольно точно отражают правовую систему государства, дают представление о его моральных устоях и о той мере свободы, которой обладают его граждане. Заслугой представителей немецкого идеализма в области морали и права можно с уверенностью считать установление требования, согласно которому все люди должны быть свободными.

Свобода человека содержится в его природе и потому принадлежит ему изначально. Парадоксальным при этом является то, что именно эти философы, обосновывая свои системы права, на практике отказывают в свободе женской половине человечества и тем самым неизбежно вступают в противоречие с собственной философией. Естественно, оправдывает себя попытка понять, как возможно утверждение всеобщего правового равенства при существенном ограничении прав женщин.

Права женщин являются неотъемлемой частью правового государства и гражданского общества. Без преувеличения их можно назвать чутким барометром, определяющим в обществе уровень свободы. В связи с этим особенно интересно

проследить, в каком соотношении эти две важные темы — свобода и права женщин — находятся в философии Фихте.

Свое понимание прав женщин Фихте излагает в «Основоположениях естественного права согласно принципам наукоучения» и в «Системе учения о нравах согласно принципам наукоучения».

Первое противоречие, встречающееся в прикладном праве Фихте, — это номинальное утверждение и фактическое отрицание прав женщин. С одной стороны, Фихте говорит о том, что единственной основой для всех прав являются разум и свобода, при этом оба пола обладают одинаковой свободой и разумом. Оба пола являются моральными существами, а значит, должны быть равными. Выводя права из свободы и разума, Фихте наделяет женщин всеми естественными правами, присущими мужчинам: правом появляться в суде, голосовать, обладать собственностью, выбирать и покидать супруга, заниматься искусствами, профессиональной деятельностью и коммерцией.

С другой стороны, Фихте все же разделяет мужчин и женщин, причем таким образом, что «второй пол (женский) находится, согласно устройству природы, на одну ступень ниже, чем первый; он является объектом для приложения силы первого; так и должно быть, если оба должны быть связаны» [1. S. 308]. Для успешного сосуществования один пол должен быть «абсолютно активным», другой же — пассивным.

Однако обратимся к утверждению Фихте, согласно которому мужчина и женщина, будучи моральными существами, равны. По объяснению Фихте, это возможно только за счет того, что второму полу присуще новое качество, совершенно отсутствующее у первого пола. Это качество есть образ, в котором в женщине проявляется половое влечение, в то время как у мужчины оно наличествует в его неизменном состоянии.

Женщина, в отличие от мужчины, не может признать наличие полового влечения; в таком случае она оскорбила бы сама себя. В этом отношении единственное качество, присущее женщине и достойное ее, — это стыдливость. Единственно возможное удовольствие для женщины — это стремление принести наслаждение мужчине. Образ, в котором половое влечение проявляется в женщине, — это любовь. Однако простое влечение не может быть названо любовью: любовь всегда сопровождается самопожертвованием, жертвой ради другого.

В мужчине же изначально влечение, и только любовь женщины способна вызвать в нем ответное чувство. Любовь со стороны женщины и влечение со стороны мужчины являются достаточным условием для заключения брака. Причем в браке правовые отношения между ними мгновенно изменяют свой характер. Достоинство женщины, по мнению Фихте, состоит в том, что она полностью принадлежит мужчине, без каких-либо ограничений. «Самое малое же, что из этого следует, это то, что она отдает ему все свое состояние и все права и начинает жить с ним вместе» [1. S. 312]. Далее женщина, став супругой, «перестает вести жизнь индивидуума; ее жизнь становится частью его жизни (что ярко подчеркивает то, что она берет фамилию мужа)» [1. S. 313].

Следуя этой логике, «из единения сердец следует необходимое единение состояний», которое в дальнейшем переходит под управление мужчины [1. S. 341]. Если же по каким-либо причинам (отсутствие любви, супружеская измена) брак должен быть расторгнут, то Фихте предлагает прибегнуть к любопытному правилу: все совместно накопленное рассматривается как результат совместной жизни супругов и должно быть разделено между ними в соответствии с тем, какую часть каждый из них привнес в общее состояние на момент образования семьи.

К примеру, если женщина изначально обладала одной третью дальнейшего общего состояния, а мужчина соответственно двумя третями, то и после развода женщине причитается одна треть совместно накопленного, остальное достается мужчине. Такое разделение состояния производится вне зависимости от того, увеличилось ли оно или уменьшилось за время совместной жизни супругов.

Описанный подход к управлению семейным состоянием наделяет мужчину и женщину в целом равными правами в материальном отношении.

Таким образом, Фихте признает за женщиной наличие полного набора естественных прав, однако позже говорит о том, что она должна их полностью отдать своему супругу. С момента заключения брака супруг представляет ее во всех публичных сферах общества, давая ей возможность посвятить всю себя ему и детям. Женщина не должна стремиться к самовыражению себя в общественной деятельности, науке, ни в чем, кроме семьи. В противном случае поведение женщины является аморальным. Стремление к славе и общественному признанию делает женщину недостойной с нравственной точки зрения. Такое стремление, согласно Фихте, может иметь под собой лишь желание незамужней женщины привлечь к себе внимание мужчин. Если же женщина уже замужем, то «такая цель так же презренна, как неверно средство» [1. S. 347].

Разумеется, такое определение роли женщины отнюдь не говорит о ее угнетении. По мнению Фихте, это естественное положение женщины, изначально заложенное в ее натуре, в ее физиологической пассивности. Оно приносит ей счастье осознавать себя находящейся на своем месте, достигшей цели, отвечающей ее природным способностям. Не только женщина стремится удовлетворить все потребности супруга, но и муж ставит себе целью следовать желаниям жены. Союз любящих, активно следующих интересам и желаниям друг друга, является первой взаимной нормой человеческой интерсубъективности.

По мнению северо-американского исследователя наследия Фихте Даниэля Моррисона, «эта первая взаимная норма происходит из сексуального диморфизма разумных существ и является основой для всего человеческого сообщества» [5. P. 183].

Необходимым условием для формирования первой человеческой общности — семьи — является любовь. Разум является условием существования общества, и в то же время общество является условием существования разума. Выходом из этого круга может быть только любовь, так как это единственный момент, в котором объединяются природа и разум. На основе этой человеческой общности строятся и другие, которые венчает государство. Лишь в государстве граждане обретают права.

Фихте убежден, что мужчины и женщины обладают одинаковым разумом и, соответственно, одинаковыми правами. Единственное отличие состоит в том, что женщины не должны своими правами пользоваться, при этом долженствование это — нравственное.

Основанием для такой позиции является убеждение в том, что мужчина и женщина в браке становятся единым целым. Воля семьи не может быть отдельной волей одного из супругов, это свободное сотрудничество двоих любящих. При этом жена представляет интересы семьи внутри нее, муж — перед лицом общест-венности. В тот момент, когда у супругов появляются различающиеся собственные интересы, семья распадается. После этого женщина вновь обретает все свои пра-ва, а также необходимость их самостоятельно отстаивать. Кроме того, Фихте не исключает те случаи, когда женщина сама должна представлять свои права в об-ществе, если муж отказывается представлять права семьи. Вдовы и незамужние женщины, имеющие собственное домашнее хозяйство, также вынуждены отве-чать за себя и свои интересы самостоятельно.

Понимание прав женщины, высказываемое Фихте, хотя это кажется парадок-сальным, можно рассматривать и как довольно обоснованное и разумное. Брак, в котором женщина отдает мужчине все свои права, в своей сущности приносит наибольшее количество преимуществ самой женщине.

Брак заключается только тогда, когда женщина не просто любит мужчину, но уверена в том, что будет любить его вечно и что не существует мужчины, бо-лее достойного ее любви, чем он. Любовь заставляет женщину подчиниться муж-чине, превращает исполнение его желаний в ее удовольствие, помогает женщине реализоваться в браке, выполнить свое предназначение, сделать свою жизнь ос-мысленной. Когда же любовь проходит, ничто не может заставить женщину да-лее находиться в браке.

Брак говорит о рождении любви женщины, а расторжение брака — о ее смер-ти. При этом роль мужчины здесь минимальна. Его любовь к женщине рождается только после заключения брака, только в процессе совместной жизни и от полу-чаемой любви со стороны супруги. Добиться же развода мужчине по собственно-му желанию, в теории Фихте, очень сложно, что отнюдь не исключает возможно-сти супружеской неверности. Однако и здесь на первый план выходят чувства жен-щины. Супружеская неверность сама по себе нейтральна, но вот ее восприятие женщиной и последствия ее нарушения играют роль для брака. Измена опасна для брака тем, что может убить любовь женщины, а это ведет непосредственно к его распаду. Ведь брак без любви — это просто сожительство, не имеющее никакой нравственной цели и основывающееся лишь на удовлетворении различного рода потребностей. По точному выражению Даниэла Моррисона, «гражданский раз-вод, как и гражданский брак, служит только для того, чтобы сделать публичным то, что произошло в сердце женщины» [5. Р. 179].

Патриархальная и почти деспотичная формулировка Фихте, заставляющая женщину отказаться от собственной индивидуальности и жить жизнью мужа, мо-жет трактоваться и как призыв к трансцендентному выходу за границы собствен-ного «Я». Единение в браке — это первый шаг такого трансцендирования, послед-

ний же — мистический союз с Богом. Фихте отнюдь не стремится закабалить женщину, поставить ее в зависимость от мужчины. Он просто исходит из ее природы, которая говорит, что ни одна женщина не хочет быть свободной, что на самом деле означает оставаться одинокой, не имеющей возможности реализовать свое естественное предназначение. «Женщина подчиняется, но это не значит, что мужчина обладает правом принуждения в отношении нее, она подчинена только посредством ее собственного постоянного желания быть подчиненной. Она могла бы вернуть себе свою свободу, если бы захотела; однако в этом и заключается суть: она не может разумно этого желать» [1. S. 345].

В любви, в единении с мужчиной для женщины открываются совершенно другие возможности. Любовь и нежность со стороны супруга возвращают женщине все то, что она потеряла, вступив в брак, и даже более того.

Неоспоримо и то, что женщина играет главную роль в репродукции, т.е. в физическом рождении человека, в рождении его духа, в моральном воспитании и социализации. В целом и существование цивилизации можно назвать заслугой женщины, так как именно она своей любовью создает семью, первый момент intersубъективности. Из этой маленькой общности далее возникает государство как вершина человеческого сообщества.

Уместно взглянуть на то, ради чего женщина отказывается от своих прав в общественной жизни, на то, что является оправданием этой жертвы.

Отношениям между детьми и родителями посвящен четвертый и последний раздел «Основ семейного права» в «Основоположениях естественного права» Фихте. Подходя к нему, читатель уже знает, что брак — это не только лишь юридический союз, но также естественное и моральное сообщество, что основой брака являются любовь и самопожертвование и что естественные отношения между полами — это единственный путь, способный привести человеческий род к нравственности, единственный вид нравственного воспитания.

Мораль и право переплетены в понятии брака, возможно, сильнее, чем в других аспектах человеческих взаимоотношений. Любящая женщина полностью подчиняет себя мужчине из нравственных соображений, мужчина же, произнося перед алтарем «да», берет на себя правовую ответственность. Венчание — это общественное признание того, что произошло в сердце женщины, т.е. правовое оформление морального поступка. Принуждение мужчины к браку, имеющее место в особых случаях, представляет собой лишь публичное признание уже свершившегося.

В целом, семейное право Фихте содержит много положений морали. Оно обосновывает правовое состояние женщины ее нравственным достоинством, любовью, моральными устоями. Поведение мужчины в браке зависит от его моральных качеств, прежде всего от великодушия.

Отношения между детьми и родителями так же, как и между супругами, определяются не только посредством чистого понятия права, но и в большей степени из природы и нравственности. Те же, кто пытается рассматривать эти отношения исключительно как юридические, часто приходят, по мнению Фихте, к удивитель-

ным и порой абсурдным утверждениям, например, к такому, что дети, вследствие акта зачатия, расцененного как производство, являются собственностью отца. Эта критика может быть и непрямым укором Канту, считавшему, что родительское право является «вещно-личностным правом», так как, с одной стороны, хотя дети и не являются собственностью родителей, но принадлежат им, находятся в их владении, с другой стороны — это право неотчуждаемо и потому не может быть только вещным [3. S. 394].

Цель создания семьи есть продолжение рода, однако для продолжения рода не обязательно создание семьи. В репродуктивном отношении для Фихте на первый план выступает воспитание, получаемое ребенком в семье. При этом его развитие и образование — это главным образом воспитание в нем свободы, моральное воспитание разума. Родители обязаны предоставить государству образованных и нравственно развитых граждан. Однако выбор средств, которыми регулируется выполнение этой обязанности, является прерогативой родителей. Соответственно, воспитание собственного ребенка, с одной стороны, является обязанностью по отношению к государству, с другой же — законным правом.

Инстинкт матери заставляет ее заботиться о поддержании жизни ее ребенка, воспринимать его потребности как свои собственные. О праве самого ребенка здесь речь пока не идет. Для Фихте сказать, что ребенок имеет право на поддержание его жизни, равносильно заявлению, что ветка имеет право расти на дереве. Точно так же утверждение, что мать обязана заботиться о своем ребенке, сравнимо с деревом, обязанным носить на себе ветку. Моральным долгом забота матери о ребенке становится тогда, когда инстинкт нашел свое проявление и ребенок уже не так зависим от матери и ее сострадания по отношению к нему. В этот момент содержание и поддержание ребенка становятся моральным долгом.

Отец физически не связан с ребенком, и акт зачатия не воспринимается им осознанно как акт зарождения определенного индивидуума. Поэтому любовь отца к ребенку не может быть изначальной и непосредственной. «Особая любовь отца к своему ребенку изначалью исходит из его нежности по отношению к матери» [1. S. 357].

Эта нежность превращает все желания и цели матери в его собственные цели, а значит, и заботу о ребенке тоже. Отец и мать — это единое целое, следовательно, и воля их также едина. Если же речь идет о нежеланном ребенке, то мать могла бы сказать отцу, что он должен взять на себя груз содержания ребенка, так как является причиной его появления. На что отец, по мнению Фихте, с полным правом мог бы ответить: «это не было ни твоим, ни моим намерением; природа дала ребенка тебе, а не мне; сноси то, что причитается тебе, так же, как и я должен был бы снести это, если бы это пришлось на мою долю» [1. S. 357].

Такое решение вопроса, бесспорно, ставит женщину в наиболее невыгодное положение и тем самым является еще одним веским поводом для заключения брака, который, в свою очередь, представляет собой договор о воспитании детей. В случае распада законного брака обязанность по воспитанию ребенка ложится опять же на женщину. Однако ее бывший супруг и отец ребенка должен финансировать содержание своего отпрыска.

Лучше всего могут воспитать ребенка лишь родители, живущие вместе, давая ему пример естественных отношений между полами, призывая его к свободной деятельности, развивая в нем разум и свободу. Родители желают своему ребенку лишь благополучия, а благополучие для человека — это свобода. Однако некоторые виды использования свободы могут причинить вред здоровью ребенка.

Таким образом, родители должны ограничивать свободу ребенка, дабы ее использование не несло опасности для него самого. Это и есть первое понимание воспитания, исходящего из любви к ребенку и заботы о нем. Чтобы дойти до высшей степени, недостаточно дать ребенку понятие свободы, для этого необходимо и понятие ответственности. Речь здесь идет о морали, о том, что моральные родители должны всеми силами развить моральность в ребенке. Условием для возможности этого является следующее убеждение Фихте: «Каждое свободное существо, а значит и ребенок, способно быть моральным» [1. S. 359]. Долг родителей отвечает «всеобщему моральному долгу каждого нравственного человека: распространять и всеми средствами способствовать моральности вокруг себя». При этом стоит еще раз отметить, что только свободное решение может быть моральным. Мораль развивается в человеке самостоятельно, ее невозможно произвести по принуждению и с использованием искусственных мер. Таким образом, воспитание детей — это дело совести нравственных родителей.

Как было отмечено выше, государство не имеет права вмешиваться в этот процесс. Только родители имеют право выбирать максимы воспитания своего ребенка. Не существует законов, государственно регулирующих отношения между детьми и родителями, поэтому между ними невозможна никакая судебная тяжба. Ребенок не обладает никакими внешними правами по отношению к матери и отцу.

У Канта по этому поводу другое мнение: ребенок все же обладает правом на заботу родителей. Аргументирует он это тем, что право ребенка на заботу родителей вытекает непосредственно из естественного факта рождения. Это право является прирожденным, а не унаследованным, и для него не требуется особый правовой акт. Ребенок производится на свет без его согласия, поэтому родители должны, насколько это возможно, заботиться о том, чтобы он был доволен своим состоянием. Можно предположить, что таким образом Кант возлагает на родителей ответственность за то, что они выпустили ребенка в этот опасный и неудобный мир, и теперь должны всеми силами стараться, чтобы он чувствовал себя в нем комфортно. «Они не могут уничтожить своего ребенка, словно изделие (ведь изделие не может быть существом, наделенным свободой) и как свою собственность, или предоставить его на волю случая, так как не просто обитателя мира, а гражданина мира привели они в его лице в состояние, которое и с точки зрения правовых понятий не может им быть безразличным» [1. S. 394].

Первые права, согласно Фихте, человек обретает только в момент завершения воспитания. Решение об окончании воспитания ребенка может быть принято тремя способами: по признанию самих родителей, посредством достижения профессионального звания и по вступлении в брак. В этот момент моральный долг родителей и их долг перед государством может считаться выполненным.

Кант тоже считает, что дети с наступлением совершеннолетия освобождаются от господства родителей, так как уже сами в состоянии содержать себя. При этом Кант акцентирует тот факт, что дети и родители становятся свободными от обязательств и каких-либо долгов друг перед другом. Дети не вправе требовать наследства и содержания, родители же не вправе требовать заботы от детей. Проявление уважения и благодарности — это дело нравственности, а не права.

Семейное право Фихте и вытекающие из него моральные следствия явно показывают отличия его практической философии от кантовской. Выполнить моральный долг, вырастив моральную личность, — такое понимание морали неприемлемо для создателя категорического императива. Воспитание моральной личности путем любви, согласно Канту, попадает под определение гетерономного действия. Это относится и к утверждению Фихте о том, что сохранение естественных отношений между мужчиной и женщиной — это единственный путь привести человеческий род от природы к добродетели. При этом никакого другого вида нравственного воспитания человека не существует.

Брак, любовь, отношения между мужчиной и женщиной, между детьми и родителями неразрывно связывают мораль (в понимании Фихте) с природой. Можно даже сказать, что мораль исходит из природы, из природы межличностных отношений. Мужчина и женщина, следующие своей природе в моральном воспитании детей, находятся на пути к добродетели. Такого интересубъективного обоснования морали невозможно найти в индивидуалистической нравственной философии Канта.

Акцентируя внимание на взаимоотношениях детей и родителей, хотелось бы сравнить правовые возможности детей в реальной политике сегодняшнего дня и в философии Фихте. Начавшись с доброй воли «Юнеско», сегодня (особенно в европейских странах и США) принимается все больше законов, наделяющих детей правами по отношению к родителям. В российском Семейном кодексе дети обладают, кроме естественных прав на заботу об их жизни и воспитании, следующими правами: «Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих)».

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд» [7. Ст. 56]. Также ребенок, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, наделяется и теми правами, в которых Фихте отказал не только детям, но и замужним женщинам: «Ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154), органы опеки и попечительства

или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет» [7. Ст. 57].

Для Фихте регуляция отношений отцов и детей может быть только моральной и ни в коем случае не правовой. Эти отношения должны основываться на любви и великодушии родителей. Говорит ли такое развитие представлений современного общества об ошибочности позиции Фихте или о простой неприменимости ее к сегодняшнему дню? Если верно последнее, то встает вопрос о том, почему эта позиция неприменима. Не потому ли, что нравственность, определяющая семейные отношения в философской системе Фихте, в современном обществе все быстрее теряет свое значение?

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Fichte J.G.* Grundlage des Naturrechts nach Prinzipien der Wissenschaftslehre, in: *Sämtliche Werke*, Bd. 3, hrsg. v. I.H. Fichte, Berlin 1845/46, Neudruck Berlin 1971.
- [2] *Fichte J.G.* Das System der Sittenlehre nach Prinzipien der Wissenschaftslehre. — Jena und Leipzig, 1798.
- [3] *Kant I.* Schriften zur Ethik und Religionsphilosophie, *Gesammelte Schriften*, hg. v. d. Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften. — Berlin, 1900 ff. (AA).
- [4] *Merle, J.-C.* (Hrsg.) Johann Gottlieb Fichte. Grundlage des Naturrechts. — Berlin, 2001.
- [5] *Morrison D.* Woman, Family and State in Fichte's Philosophy of Freedom // *Rockmore T. / Breazeale D.* New Perspectives on Fichte. — Humanities Press, 1996.
- [6] *Brauer S.* Natur und Sittlichkeit. — Freiburg-München, 2007.
- [7] Семейный кодекс РФ (СК РФ) от 29.12.1995 № 223-ФЗ. — Ст. 56—57.

MORAL-LEGAL NORS OF FAMILY LIFE IN THE PHILOSOPHY OF I.G. FICHTE

Y.M. Tatarnikova

Department of theory and history of International Relations
Faculty of humanities and social sciences
People Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The rights of women and children are an integral part of a lawful state and a civil society. They are a sensitive barometer which defined the level of freedom in a society. The German classical philosophy has made a new definition of it. Therefore it is especially interesting to consider these two important themes — freedom and the rights of women — in Fichte's philosophy and to compare with Kant's ideas.

Key words: German classical philosophy, women's rights, feminism, natural law, Fichte, Kant, civil society.